

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ министр Турции Фейзиоглу заявил недавно, что если не будут приняты срочные меры, то костлявая рука голода схватит за горло миллионы трудящихся страны.

Действительно, продовольственный кризис становится для Турции национальным бедствием. Местные газеты полны тревожных сообщений о росте детской смертности и массовых заболеваний вследствие голода и лишений. «В одной деревне,— пишет газета «Улус»,— от голода умерло семеро детей, а шестеро — серьезно больны. Эта деревня, находящаяся в 70 километрах от Анкары, не имеет ни больницы, ни школы и нуждается в срочной помощи медикаментами и продовольствием». «На востоке Турции свирепствует голод,— сообщает газета «Хюрриет»,— у крестьян этого района осталась единственная надежда на растущую в горах траву». Для снабжения населения городов и армии турецкое правительство закупило в течение 1961 года один миллион тонн американской пшеницы.

Чем же объяснить, что страна, где три четверти населения занято в сельском хозяйстве, не может обеспечить себя продовольствием и то и дело вынуждена обращаться за помощью к другим державам? Виноваты в этом отнюдь не почвенно-климатические условия, ибо, по подсчетам турецких экономистов, почвы их страны при правильном использовании в состоянии прокормить 50 миллионов человек, то есть почти вдвое больше, чем живет в Турции.

Среди причин, заведших сельское хозяйство и всю экономику страны в тупик, турецкая печать в первую очередь отмечает огромное бремя военных расходов, которое Турция вынуждена нести в силу своего участия в агрессивных группировках Запада — НАТО и СЕНТО. «Турция,— пишет газета «Акшам»,— приносит большие жертвы за свое превращение в крепость НАТО и приверженность идеалам Запада. Большую часть бюджета она расходует на оборону... Из-за нехватки денег мы не можем провести реформы в сельском хозяйстве».

Сотни тысяч безземельных крестьян, страдающих от нужды и голода, с одной стороны, и кучка помещиков, владеющая миллионами гектаров плодороднейших земель, с другой,— такова другая важнейшая причина отсталости и уродливого развития экономики. Известный турецкий писатель Факир Байкурт, характеризуя бедственное положение тружеников деревни, писал: «Поля, луга, плодородные долины, цветущие плантации цитру-

сов, озера, дающие богатые уловы,— все это в руках горстки людей, не составляющих и 10 процентов населения. Подавляющая часть крестьян — около 80—90 процентов — угнетается этим меньшинством, оставаясь на положении исполщиков, издольщиков или же рабочих».

Другой не менее известный писатель — Яшар Кемаль указывал: «Главные причины вековой отсталости наших крестьян — это безземелье и эксплуатация, которой их подвергают помещики... Помещикам-крепостникам принадлежит по 10—15 деревень, кулаки владеют сотнями дёнумов¹ земли».

Турецкие крестьяне, лишенные земли, инвентаря и вынужденные арендовать участки у помещиков и кулаков, не могут вести передовое хозяйство и улучшать культуру земледелия. Поэтому урожайность в Турции — одна из самых низких в мире. Для иллюстрации приведем такой пример.

В Турции, имеющей 28 миллионов жителей, обрабатывается в настоящее время 23 миллиона гектаров земли, а во Франции с населением в 43 миллиона человек под пашней, огородами и паром занято лишь 19 миллионов гектаров. Тем не менее сельское хозяйство Франции, будучи далеко не самым передовым, в состоянии не только полностью обеспечить страну продовольствием, но в отдельные годы и затоварить французский рынок сельскохозяйственными продуктами. В Турции же, несмотря на то,

что на одного жителя приходится в два раза больше обрабатываемой земли, уровень жизни населения несравнимо ниже, чем во Франции, и наблюдается хроническая нехватка основных продуктов питания, а порой и настоящий голод.

В докладе, подготовленном обществом агрономов Турции, подчеркивается, что «только чувство собственности может стимулировать интенсификацию крестьянского труда, повысить его производительность. Решение аграрного вопроса связано, следовательно, с необходимостью улучшения жизненного уровня деревни и экономического подъема всей страны».

Таким образом, несмотря на половинчатость и спорность выводов, основная мысль доклада правильна: повышение продуктивности сельского хозяйства и разрешение продовольственного кризиса упирается в ликвидацию феодально-помещичьей земельной собственности и феодальных пережитков.

Аграрный вопрос не первый год находится в центре политической и хозяйственной жизни Тур-

¹ Дёнум равен 919 квадратным метрам.

НАДЕЖДЫ И РАЗОЧАРОВАНИЯ ТУРЕЦКИХ КРЕСТЬЯН

П. МОИСЕЕВ

Убого жилище турецкого крестьянина. Скуден обед его семьи. Краюха хлеба и несколько картофелин — это все, что она может позволить себе в долгие зимние месяцы.

Фото из турецкой газеты «Хюрриет»

ции. Еще в 1936 году Кемаль Ататюрк заявил с трибуны меджлиса (парламента): «Необходимо во что бы то ни стало сделать каждого турецкого крестьянина собственником земли, на которой он будет трудиться и добывать себе средства существования».

Однако лишь спустя девять лет под давлением нарастающего крестьянского движения меджлис был вынужден принять закон об аграрной реформе. Но и тут по требованию влиятельных землевладельцев основные статьи этого закона вскоре были сильно изменены, а с приходом к власти Мендереса об аграрной реформе и вовсе забыли.

Поэтому известие о свержении режима Баяра — Мендереса в мае 1960 года вслило в турецких крестьян некоторые надежды на то, что их тяжелое положение хоть немного улучшится.

Быстрый рост населения (за последние 10 лет население Турции увеличилось на одну треть, а по сравнению с 1927 годом удвоилось) в условиях застоя сельскохозяйственного производства поставил перед страной ряд сложных проблем. По словам турецких государственных деятелей, для ликвидации продовольственных затруднений страны необходимо увеличить производство продуктов питания в два-три раза. Но при существующих социально-экономических отношениях в деревне достичь этого невозможно.

Очень остро стоит проблема занятости. Согласно последним данным, из 12 миллионов человек самодеятельного населения четыре миллиона безработных, в том числе 3,5 миллиона за счет скрытой безработицы в деревне.

Часть сельских жителей, оказавшись в исключительно тяжелом положении и отчаявшись найти себе применение в земледелии, вынуждена покидать насиженные места и в поисках куска хлеба бродить по стране. «Положение этих полуголодных, полуодетых крестьян — женщин, мужчин и детей, — которые лишились почти всех своих земель и оказались на тротуарах городов, — пишет писатель Якуб Кадри, — за последнее время приняло драматический характер. Среди них есть такие, которые внеш-

ним видом напоминают взятые из энциклопедии иллюстрации людей каменного века».

Вполне понятно, что все эти вопросы волнуют турецкую общественность. Им отводятся газетные полосы, посвящаются выступления государственных деятелей, писателей, журналистов. Однако за те 17 месяцев, в течение которых у власти находился Комитет национального единства (орган, подготовивший переворот и осуществлявший с мая 1960 года по октябрь 1961 года функции высшей законодательной и исполнительной власти), ничего не было сделано даже для частичного решения перечисленных проблем. «После 27 мая, — пишет газета «Ватан», — кроме слов о необходимости широкой аграрной реформы и включения в конституцию специальной статьи, предусматривающей эту реформу, ничего не предпринималось».

На заседаниях Учредительного собрания, созванного в начале 1961 года для выработки конституции второй Турецкой республики, между представителями помещиков и национальной буржуазии происходили бурные дебаты о формах и методах проведения аграрной реформы. Особенно сильные возражения помещиков вызвала статья 38-я, предусматривающая возможность отчуждения частновладельческих земель. Крупнейший землевладелец Ф. Л. Караосманоглу сказал: «Конституция — прекрасное творение, но эта статья нарушает принцип социальной справедливости, ограничивая права и свободы». Другой защитник феодально-помещичьего класса сожалел, что «в то время как можно распределить казенные земли, хотя бы этой статьей нарушить право собственности и испортить прекрасную конституцию».

В результате длительной дискуссии была принята компромиссная формулировка, допускавшая отчуждение частновладельческих земель, но только при условии полной компенсации за отчужденную собственность в течение ближайших 10 лет. Напомним, что закон об аграрной реформе 1945 года допускал 20-летний срок оплаты.

Как планируется осуществление реформы, видно из заявления бывшего министра сельского хозяйства Османа Тосуна, который сказал, что главное внимание будет обращено на ликвидацию чересполосицы путем объединения мелких участков, поделенных между членами семьи, на повышение урожайности с площадей, арендуемых крестьянами у помещиков, на осушение двух миллионов гектаров заболоченных земель и на восстановление семи миллионов гектаров, подверженных эрозии. «Идя по такому пути, — добавил он, — мы не нанесем вреда ни одной из групп населения».

Вполне понятно, что подобный путь не приведет к ликвидации помещичьего землевладения и не принесет никаких выгод основной массе крестьян. Столь же далеки от чаяний тружеников деревни намерения правящих кругов всемерно насаждать кулацкую верхушку.

Многотысячные массы малоземельного и безземельного крестьянства Турции ведут мужественную борьбу за демократическое решение аграрного вопроса. В этой борьбе они встречают поддержку всех прогрессивно настроенных кругов страны. Провести радикальные реформы и реорганизацию сельского хозяйства с тем, чтобы крестьяне стали хозяевами земли, — таково единодушное требование турецкой общественности.

За 40 лет существования республики турецких крестьян неоднократно постигало разочарование. Тем не менее они не теряют уверенности в своей конечной победе.